

Минг Шу просто положил конфету в рот, обернулся и спросил:

— Что?

Чжоу Юань вошел с блокнотом в руках:

— За несколько дней до того, как Мэн Шань была убита, она не спала всю ночь и смотрела сериал под названием «Красная пыль в Цзянху».

— Эта дорама настолько популярна, что я тоже ее смотрю. — сказал Фан Юаньхан.

Чжоу Юань был удивлен:

— «Красная пыль в Цзянху»? Впервые слышу.

— Ты слишком отсталый, — Фан Юаньхан улыбнулся и сказал: — Ты никогда не обращаешь внимания на тренды.

Минг Шу напомнил:

— Чжоу Юань хватит болтать чепуху, продолжайте.

— Вот так, по времени, проведенному Мэн Шань за просмотром сериалов, я смог проанализировать ее режим работы и отдыха, — Фан Юаньхан развернул график, который он составил: — Время, которое она тратит на просмотр сериала, сосредоточено между 7 вечера и 3 утра, учитывая, что она находится в отпуске по случаю утраты и не работает днем, я предполагаю, что утром она спит дома, что же она делает днем, я пока не могу сказать. Но довольно странно, что каждый вечер Мэн Шань останавливает просмотр сериала примерно в 11 вечера. Именно в это время соседи Мэн Шань слышали грохот, доносившийся из ее квартиры, так что же делала Мэн Шань в это время за несколько дней до убийства? Принимала ванну?

— А потом продолжала смотреть сериал? — Чжоу Юань сказал: — Возможно. Но разве не все девушки боятся компьютерного излучения? Душ в 11 вечера, а потом снова перед сном в 3 часа утра? Мне кажется, это немного хлопотно.

— Это то, чего мы не понимаем в женщинах. — сказал Фан Юаньхан.

— Она могла бы приготовить себе перекус или пойти купить перекус поздно вечером. — сказал Минг Шу.

Фан Юаньхан отреагировал немедленно:

— Убийца последовал за ней, когда она покупала полуночные закуски?

— Я пойду на улицу Гуандань, чтобы посмотреть. — сказал Минг Шу.

С наступлением ночи венки на улице Гуандань развеваются холодным ветром и издают шелестящий звук, который поначалу звучит как мрачный крик.

Помимо венков и бумажных фигурок, на улице также есть несколько ларьков, торгующих острым горячим картофелем и блинами с начинкой, от которых исходит дымный запах сточного масла, но, по крайней мере, это придает немного жизненной силы мертвой улице.

Минг Шу спрашивал один за другим, и все владельцы ларьков говорили, что Мэн Шань в последнее время не покупала у них ночные закуски. В конце концов одна из тетушек указала на улицу напротив и сказала:

— Сходите туда и посмотрите, многие молодые люди, живущие здесь, не любят эту улицу за ее сомнительность и вынуждены ходить на другие улицы, чтобы купить завтрак.

Улица рядом с улицей Гуандань называется Умин. Старик, продающий мясные пирожки с солеными огурцами и овощами, посмотрел на фотографию и сказал:

— Я видел эту женщину раньше, она приходит ко мне каждый вечер, чтобы купить пирожки.

— А 11 декабря она тоже приходила за покупками? — спросил Минг Шу.

Старик долго думал:

— Да, да.

— А в тот день она чем-то отличалась от обычной?

— Она очень странная каждый день. — Сказал старик: — Она всегда заставляла меня поторопиться, я говорил, что пироги нужно печь по одному, это невозможно сделать быстро, а она все повторяла, что боится.

— Боится?

— Она всегда оглядывается по сторонам. — Старик не воспринял это всерьез. — Думает, что вокруг плохие люди. Как это может быть? Я уже много лет держу здесь ларек, здесь безопасно!

Улица Гуандань, квартира семьи Мэн.

— Мэн Шань подозревала, что за ней следят, но, по словам владельца ларька, она не знала, кто за ней следит, и не понимала, почему за ней следят. — Минг Шу ходил по гостинной. — Перед убийством она купила пирожки, как и в предыдущие дни, но не стала их есть — в отчете о вскрытии учителя Сина четко указано, что в ее желудке ничего не было. Тогда есть только одна возможность: Мэн Шань принесла пирожки домой, намереваясь съесть их дома, но не успела съесть, как была убита убийцей, который шел за ней по пятам. После этого убийца не только убрал место преступления, но и забрал пирожки Мэн Шань.

Сяо Юань тоже поспешил на улицу Гуандань и стоял между дверью комнаты и коридором:

— Мэн Шань подозревала, что за ней следят, и когда услышала ночью стук в дверь снаружи, не могла легко открыть дверь собеседнику, у двери был кошачий глаз, и она с первого взгляда поняла, кто стоит снаружи.

— Значит, ты тоже считаешь, что убийца напал на Мэн Шань сзади после того, как она открыла дверь и не успела ее закрыть? — спросил Минг Шу.

Сяо Юань кивнул:

— Убийца закрыл дверь сразу после того, как втолкнул Мэн Шань в комнату, Мэн Шань боролась и звала на помощь, и громкий шум, который слышали соседи, должен был возникнуть именно в это время. Из-за разницы в силе Мэн Шань была быстро усмирена убийцей.

— Если посмотреть на это с другой стороны, то есть вероятность, что убийца — это кто-то, кого Мэн Шань не знает. — Выражение лица Минг Шу стало серьезным: — Мэн Шань была красива, имела привычку выходить по ночам за закусками, жила одна, и в какой-то момент стала жертвой убийцы. Я разобрался в социальных связях Мэн Шань, она была очень интровертной, а ее выдающаяся внешность не придавала ей уверенности в себе, что, скорее всего, было связано с низкой самооценкой положения ее семьи и рода занятий родителей. У нее не было ни долгов, ни конфликтов с другими людьми, она была почти прозрачным человеком в компании. На данный момент я не нашел среди ее знакомых никого, кто имел бы мотив для совершения преступления. Теперь я сильно подозреваю, что убийца — серийный убийца, который выбирает одиноких красивых женщин. Мэн Шань была не единственной и даже не первой его целью. Учитель Син сказал, что орудием убийства был молоток с диаметром контактной поверхности 4 см, он лишил Мэн Шань жизни, когда нанес первый удар, и только после этого добавил еще один, чтобы завершить убийство.

— Мы проанализировали это в прошлый раз, убийца только убил ее, но не надругался над ней, так что убийце нужна была не красота Мэн Шань. — Сяо Юань сказал: — Мэн Шань жила одна, что и стало ключом к тому, чтобы убийца смог заполучить ее, но Мэн Шань стала жить одна только в последние несколько дней. Либо убийца нацелился на Мэн Шань после смерти Мэн Юнхуэя и за эти несколько дней узнал о ее местонахождении, либо он нацелился на Мэн Шань давно, но не смог этого сделать, потому что в семье Мэн был еще один пожилой человек,

который тяжело болел.

Минг Шу пригладил волосы и сказал:

— Убийца совершит еще одно преступление, мы должны немедленно провести криминалистическую экспертизу!

— Мужчина, очень хорошо знаком с улицами Гуандань и Умин, долгое время тусовался в этих двух местах. — Сяо Юань сказал: — Он убил Мэн Шань, без выплеска эмоций, не за деньги и не за секс, и самое странное — подсунул Мэн Шань под язык пучок собачьей шерсти. Трехсантиметровая рана на нижней губе Мэн Шань, нанесенная резким движением, может означать, что убийца уничтожил губу Мэн Шань или забрал ее себе. В некоторых серийных убийствах убийцы отрезают жертве почки, некоторые выбирают половые органы, но прецедентов отрезания губ, кажется, еще не было.

Минг Шу снова вспомнил «дело о мочевом пузыре», расследованное группой специального назначения, где убийца убила столько молодых людей просто потому, что хотела заполучить их «здоровые и энергичные» мочевые пузыри, которые, по ее мнению, делали ее более молодой, чем походы в салон красоты или прием биологически активных добавок.

Старшее поколение всегда говорило: «То, что вы едите, будет вас питать*».

(*например, употребление мозгов будет питать мозг, употребление костного бульона восполнит кальций, а употребление в пищу репродуктивных органов животных улучшит половую функцию...)

Подумав, Минг Шу сказал:

— Убийца — психопат и недоволен своими губами. Напротив, ему нравятся губы Мэн Шань. Трехмиллиметровая рана — это как раз доказательство того, что он отрезал губы Мэн Шань, а тело бросил в мусорный бак в переулке Фэншуй, чтобы бродячие собаки растерзали лицо Мэн Шань, скрыв тем самым факт отрезания губ Мэн Шань.

Сяо Юань уставился на фотографию Мэн Шань на экране и некоторое время ничего не говорил.

Минг Шу позвал:

— Заместитель Сяо?

— Твой ход мыслей становится все более и более извращенным, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу на мгновение был ошеломлен:

— Правда?

Он подумал о такой возможности, потому что на него повлияло «дело о мочевом пузыре», если бы он лично не допросил демонессу в прошлом году, он бы не стал предполагать, что убийца съел губы Мэн Шань, основываясь только на этой 3-миллиметровой травме, нанесенной острым предметом.

— Ничего страшного, просто вздыхаю. Отличный сотрудник криминальной полиции должен уметь встать на точку зрения преступников, проанализировать и понять их психологию. Это нормально, что ты так думаешь. Но у меня есть небольшое сомнение — убийца недоволен собственными губами и надеется изменить ситуацию, съев свои любимые губы, так почему бы ему не пойти и не убить мужчину?

Минг Шу отреагировал не сразу:

— Женщину легче убить?

Сяо Юань покачал головой:

— Ты тоже думаешь, что убийца — мужчина, верно?

На этот раз Минг Шу понял и сразу нахмурился:

— Убийца — мужчина, он недоволен своей внешностью и хочет воспользоваться принципом «То, что вы едите, будет вас питать», тогда он должен целиться в мужчин! Какими бы красивыми ни были женские губы, они не подходят для того, чтобы расти на мужском лице!

Сяо Юань сказал:

— Но это основано на выводе: «То, что вы едите, будет вас питать». Какова цель убийцы? Мы пока не можем сделать вывод.

Минг Шу прикрыл виски:

— Кроме того, что символизирует собачья шерсть? Если убийца снова совершит преступление, где он выберет совершить следующее преступление?

Это почти безответный вопрос.

Хороший детектив должен уметь понимать психологию преступников, но даже самый лучший детектив не может предсказать следующий шаг убийцы, если нет достаточного количества улик.

Единственным, кто знал следующую цель убийцы-извращенца, был сам убийца.

Минг Шу глубоко вздохнул, положил голову на плечо Сяо Юаня и посмотрел на Сяо Юаня, не поворачиваясь, и он ничего не сказал, просто смотрел прямо перед собой.

Сяо Юань поднял руку и прикрыл его глаза.

— Словно закрываешь глаза мертвецу, — сказал Минг Шу.

Он в это время поднимал голову, и шея его была стройной и красивой. Когда он говорил, его кадык слегка перекачивался, демонстрируя мышечные линии шеи.

— Опять пытаешься меня разозлить?

Минг Шу вздохнул:

— Я хочу, но я никогда не смогу тебя разозлить. Все, что я делаю и думаю, ты видишь насквозь.

— Спасибо за комплимент.

Минг Шу моргнул и внезапно схватил Сяо Юаня за запястье:

— Зарядка завершена. Я собираюсь расследовать исчезновения, произошедшие в последнее время!

Из всех городов и деревень, находящихся под юрисдикцией города Донгье, город Фэншэн на северо-западе был наиболее развит; местные власти много лет назад начали развивать сельский туризм, и теперь почти в каждом доме были гостиницы, рестораны и фермерские дома.

В течение всего года только период с декабря до Праздника весны является несезоном для туризма в поселке Фэншэн.

Семейный фермерский дом Чжоу Чанью открылся почти пять лет назад. Когда он впервые открылся, это был один из лучших фермерских домов в городе Фэншэн. Теперь, пять лет

спустя, недавно открытые фермерские дома вокруг него догнали их по уровню размера и украшения.

Во время только что прошедшего осеннего пика туризма Чжоу Чанью беспомощно наблюдал, как путешественники, забронировавшие номера онлайн, были готовы остаться по соседству без залога после осмотра на месте, и его сердце наполнилось гневом.

Как только наступило межсезонье, Чжоу Чанью созвал жену и нескольких детей, чтобы обсудить, и решил не заниматься бизнесом в этом году. Вместо этого он решил заняться облагораживанием неиспользуемой земли позади, разбить сад, а затем построить беседку, в следующем году после весны гостям не придется тесниться в старом доме, в саду можно будет наслаждаться цветами, пить чай, играть в маджонг.

Чжоу Чанью — человек, который работает энергично и решительно. Приняв решение, он немедленно нанял группу строителей, чтобы раскопать пустующую землю за его домом.

В ходе этих раскопок было обнаружено тело.

Тело было завернуто в мешок из под муки и сильно разложилось, трудно определить мужчину это или женщина, но по волосам длиной с руку взрослого человека, скорее всего, это была женщина.

Чжоу Чанью был так напуган, что сел на землю и ахнул:

— Это, это, что мне делать?

— Вызовем полицию! — сказала старшая дочь семьи Чжоу.

— Нельзя сообщать об этом! Нельзя! — Чжоу Чанью сказал: — Если это раскроется, весь город узнает, что в нашем доме выкопали труп, и если гости узнают об этом, кто осмелится прийти и жить в нашем доме!

Второй сын семьи Чжоу тоже был в ужасе, он тыкал в мешок на трупе вилкой:

— Я видел точно такой же мешок на нашей кухне! Этот человек, нет, это не может быть тот, кого убили в нашем доме, верно?

Лицо Чжоу Чанью побледнело от ужаса:

— Может, нам избавиться от этого? Просто притвориться, что мы не выкапывали это тело?

Единственными посторонними, кто видел тело, были трое наемных строителей. Чжоу Чанью боялся, что дело будет раскрыто, поэтому он дал каждому из них по 10 000 юаней в качестве «денег за молчание».

Той ночью тело было брошено в реку за городом.

Зимой уровень воды низкий, а течение медленное. Когда Чжоу Чанью сбросил тело, он проигнорировал это, потому что вокруг было темно. На следующее утро старик, проснувшийся рано утром, чтобы сходить на реку и позаниматься спортом, обнаружил тело, которое не унесло вниз по течению реки.

— Судя по степени разложения, этот человек, должно быть, мертв уже больше месяца. — Городской полицейский участок получил дело сразу после того, как была вызвана полиция, единственный в городе судмедэксперт Лу Хоукай внимательно осмотрел тело: — Это странно.

Заместитель директора Тун Сюэ присел на корточки в стороне:

— Конечно, это странно, если труп по крайней мере месяц, то почему он только сейчас появился в реке? Если это было месяц назад, тело давно уже должно было быть смыто рекой, это возможно только в том случае, если тело было брошено недавно, но почему убийца сделал это?

— Это не так уж и странно, — Лу Хоукай указал на лицо трупа: — Посмотри сюда.

Тун Сюэ быстро махнул рукой:

— Я не хочу это рассматривать ближе.

— Смотри! — Лу Хоукай разозлился: — Покойник слишком необычный!

Тун Сюэ неохотно взглянул.

— Губы умершего, похоже, были отрезаны.

Хотя Лу Хоукай также является судмедэкспертом, он проработал в поселке большую часть своей жизни. Он видел дела об убийствах, но все они были тяжкими преступлениями, совершенными горожанами при бытовых спорах и драках, он никогда не сталкивался с таким загадочным делом.

— Старина Тун, разве не было уведомления сверху? О любом сомнительном случае необходимо сообщать в Бюро уголовных расследований. — сказал Лу Хоукай: — Поторопись сообщить об обоих сомнительных деталях: во-первых, покойный был мертв около месяца, прежде чем его

бросили в реку, во-вторых, верхняя и нижняя губы покойного предположительно были отрезаны острым предметом!

Тун Сюэ чувствовал, что Лу Хоукай слишком много суетится. Это был конец года, и Бюро уголовных расследований было очень занято. Как элита Бюро могла иметь время заниматься такими мелкими делами?

Труп в реке. Это, наверное, самый распространенный случай. Какая деревня и город такого не видели?

Но как только о деле стало известно, Бюро уголовных расследований отреагировало незамедлительно – криминальная группа немедленно отправилась в путь.

Тун Сюэ был так удивлен, что подумал, будто ослышался:

— Криминальная группа... отдела тяжких преступлений?

Тело уже перевезли в похоронное бюро города Фэншэн, и Син Му без лишних слов провел предварительное вскрытие.

Минг Шу не удержался и встал у стола для вскрытий в маске.

Его лицо было маленьким от рождения, и, когда маска была надета, она закрывала большую часть лица.

В этот момент пара его глаз вспыхнула холодным светом, а между бровями появились морщины разной глубины.

Если раньше он мог только предполагать, что губы Мэн Шань были отрезаны убийцей после ее смерти, то теперь вид этого трупа подтвердил все его догадки.

В конце концов, вероятность того, что губы могут отсутствовать, была крайне мала, и вполне возможно, что эту жертву, лежащую сегодня на столе для вскрытий, убил тот же убийца-психопат, что и Мэн Шань.

Если это предположение верно, то убийца уже начал совершать преступления по меньшей мере месяц назад.

Ладони Минг Шу были слегка горячими.

Сколько человек за месяц убил убийца?

А что было больше месяц назад? Есть ли еще жертвы?

Если убийцу не удастся найти сразу, сколько еще людей станут жертвами под молотом убийцы?

— Кожа на руках и ногах жертвы отслаивается в виде перчаток, мягкие ткани разложились, сейчас поздняя осень, и судмедэксперт Лу правильно определил время смерти — больше месяца. — Перелом затылочной кости, это то же самое, что и в случае с Мэн Шань.

Голос Минг Шу стал холоднее:

— Это тоже был один смертельный удар?

— Мы сможем подтвердить это только после вскрытия. — ответил Син Му.

— Что случилось с губами?

— Они действительно были отрезаны острым оружием, — Син Му посмотрел на Минг Шу, — Труп разложился до такой степени, что некоторые следы смерти уже не различимы, но, по крайней мере, тот факт, что ей были отрезаны губы еще можно увидеть.

Минг Шу сделал два шага вперед, посмотрел на жертву, внешность которой уже невозможно было идентифицировать, и через несколько секунд сказал пришедшим с ним членам команды:

— Немедленно сделайте тест ДНК и сравните с женщинами, пропавшими в течение последних двух месяцев.

— Тело было выброшено в реку только в последние два дня. До этого ее должны были где-то похоронить. Беда в том, что этот перенос, должно быть, уничтожил первоначальное место захоронения, — Син Му ворчал, продолжая вскрытие, и вдруг издал «ах», открыв рот трупа.

Минг Шу нахмурился сильнее:

— Собачья шерсть?

— Нет, — Син Му использовал инструмент, чтобы выскоблить какой-то комок.

— Что это?

— Полуистлевшие волосы, но не такие, как собачья шерсть. Мы проведем небольшое тестирование позже. — Син Му сказал: — Капитан, можно ли сейчас объединить это дело и

дело Мэн Шань?

Минг Шу кивнул:

— В обоих случаях убийца отрезал им губы и положил волосы в рот.

Син Му сердито сказал:

— Что это за чудовище? Он не только убивает людей, но и отрезает им рты!

Минг Шу оставил Син Му и Лу Хоукаю проводить вскрытие в похоронном бюро, а сам повел нескольких членов команды к месту, где было найдено тело.

У реки собралось много людей. Следы человека, бросившего тело, должно быть, были давно уничтожены, но тело было брошено в реку только в последние два дня, независимо от того, каков был образ мышления человека, бросившего тело, независимо от того, был ли он убийцей или нет, весьма вероятно, что...

Подумав, Минг Шу обернулся и спокойно осмотрел окружающую толпу.

Люди боялись смерти, ненавидели ее и сторонились ее.

На самом деле это не совсем так.

Свою смерть, смерть своих друзей и родственников люди боятся и ненавидят, а на смерть незнакомцев обычно смотрят с любопытством и интересом.

В противном случае во всех случаях обнаружения тела не было бы столько зевак вокруг.

Группа людей насмотрелась и ушла, а свободные места тут же заняли люди, стоящие за ними.

Один взгляд, и после ужина вам будет о чем поговорить.

Минг Шу слышал, как кто-то рассказывал людям, которые не видели тела лично, какого оно цвета и насколько гнилая кожа. Слушатели вскрикнули от изумления, страха и отвращения, и это явно воодушевило рассказчика, который был настолько возбужден, что брызгал слюной в лица слушателей.

Они казались презренными, вульгарными, злобными, даже хладнокровными, но на самом деле их реакция не могла быть более нормальной.

Минг Шу отвернулся от них, осматривая толпу, словно точный радар, и вскоре остановился на землистом лице.

Это был старик, на вид лет пятидесяти.

На нем была черная хлопчатобумажная куртка, и вместо того чтобы держать руки в карманах, как большинство людей, он сложил их перед животом, повторяя движения сжимания и разжимания.

Он вытянул шею и огляделся вокруг, выглядя очень испуганным, а морщины на его лице были сильно искажены.

Молодой человек, стоящий рядом с ним, тоже выглядел испуганным, что резко контрастировало с людьми вокруг них, которые возбужденно обсуждали ситуацию.

Минг Шу велел Тун Сюэ отвезти старика и молодого человека в полицейский участок.

Чжоу Чанью признался, как только его спросили, что выбросил тело в реку после того, как выкопал его у себя за домом, боясь, что это повлияет на его бизнес, а затем взмолился:

— Я прошу вас, пожалуйста, никому не рассказывайте об этом! Если люди узнают об этом, я не смогу заниматься этим бизнесом!

Тун Сюэ проклинал Чжоу Чанью за юридическую неграмотность, а Минг Шу почувствовал себя беспомощным.

Чжоу Чанью не выглядел лжецом, но семья Чжоу полностью уничтожила место захоронения, после того, как выкопала тело.

— Это прямо здесь, — Старшая дочь семьи Чжоу с беспокойством указала на раскопанный и грязный участок земли, защищаясь: — Я хотела сообщить о преступлении, но они не осмелились...

Технические следователи направились туда со своими инструментами, а Минг Шу спросил:

— Здесь обычно бывает много людей?

Старшая дочь семьи Чжоу покачала головой:

— Это место далеко от улицы, здесь нет ничего, зачем сюда кому-то приходиться? Даже члены нашей семьи слишком ленивы, чтобы бегать сюда. Если бы не расширение фермерского дома в

этот раз, мы бы сюда не пришли.

— Значит, обычно сюда никто не приходит, но если кто-то и придет, вы об этом не узнаете. — сказал Минг Шу.

Старшая дочь семьи Чжоу на мгновение была ошеломлена и кивнула:

— Так и есть. Не может же быть, чтобы кто-то пытался нас подставить? Мой брат сказал, что мешок, в котором лежало тело, был точно таким же как мешок для муки на нашей кухне!

Минг Шу сразу спросил:

— Где он?

— Уже сгорел.

Сяо Ман вернулся с потемневшим лицом и плохим тоном:

— Там ничего не осталось!

Минг Шу тоже чувствовал гнев в своем сердце, но не мог показать этого перед членами команды. Он похлопал Сяо Мана по плечу и сказал:

— Не паникуй, уже идет процесс установления личности погибшей.

Бэйчэнский филиал отдела уголовного розыска.

Сян Тао посмотрел на деревянные карты с замысловатыми узорами в пакете с уликами и погрузился в глубокую задумчивость.

Эти карты были найдены в доме Хуан Янь и сделаны из дерева акации, если он не ошибался, это «карты призраков», которые часто встречаются в северных лесах.

<http://bllate.org/book/14859/1321990>